УЧАСТІЕ БѢЛГОРОДСКИХЪ УЛАНЪ ВЪ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНѢ.

1917—1920.

По запискамъ полковника А. А. Байдакъ.

Изданіе шт.-ротмистра 12-го Уланскаго Бѣлгородскаго полка И. Л. Сарнавскаго.

БѢЛГРАДЪ.
1931.

Генералу Чекатовскому

ИСТОРІЯ РОССІИ **ИСТОРІЯ ЕЯ АРМІИ.**

УЧАСТІЕ БѢЛГОРОДСКИХЪ УЛАНЪ ВЪ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНѢ.

1917—1920.

По запискамъ полковника А. А. Байдакъ.

Изданіе шт.-ротмистра 12-го Уланскаго Бѣлгородскаго полка И. Л. Сарнавскаго.

БѢЛГРАДЪ.
1931.

Весь приходъ отъ изданія книги поступаетъ въ Фондъ Спасенія Россіи съ выдѣленіемъ части его въ Общество Единенія 12-го Уланскаго Бѣлгородскаго полка.

„Русская Типографія" — ул. Жоржа Клемансо 25.

Полковникъ
А. А. БАЙДАКЪ.

Общество единенія 12-го Уланскаго Бѣлгородскаго полка приноситъ искреннюю благодарность составителю Краткой Исторіи родного намъ полка, за періодъ Гражданской войны Полковнику А. А. Байдакъ, а такъ же принявшему на себя всю матеріальную сторону по изданію — Штабсъ-ротмистру И. Л. Сарнавскому, въ годы тяжелаго русскаго безвременія, рѣшившаго сохранить для будущаго поколѣнія полка — славныя боевыя страницы, эпохи защиты чести и достоинства Россіи въ борьбѣ съ ея поработителями.

Записки охватываютъ періодъ Гражданской войны особенно интересной для 12-го Уланскаго Бѣлгородскаго полка, въ нихъ нѣтъ прикрашеннаго и романтики, а лишь только одна правда и особенно въ нихъ поражаетъ скромная роль, которую приписываетъ себѣ Полковникъ А. А. Байдакъ; онъ говоритъ о другихъ — восхваляетъ ихъ, а о себѣ ничего...

Кто будетъ читать эти записки и вникнетъ въ нихъ глубоко, то не увидитъ тамъ растерянности, все говоритъ за то, что если сегодня неудача, то завтра будетъ удача.

Въ этихъ запискахъ нѣтъ нытья...

Полковникъ Торяниковъ.

I

Русская революція застала 12-ую кавалерійскую дивизію на отдыхѣ въ раіонѣ Гор. Кишинева, куда она въ среднихъ числахъ Января 1917 года отошла съ Румынскаго фронта. Высшее командованіе предполагало дать отдыхъ конницѣ передъ предстоящимъ наступленіемъ, которое предполагалось весной этаго года, но судьбѣ было угодно распорядиться иначе.

Февральскія событія, переворотъ, отреченіе Государя Императора, а затѣмъ планомѣрное „углубленіе революціи“ и „ея завоеваній“ пошатнули устои русской арміи, которая по наклонной плоскости дезорганизаціи, теряя дисциплину, катилась внизъ.

Лѣтомъ 1917 года дивизія входила въ составъ 25 армейскаго корпуса на Кимполунгскомъ направленіи.

Въ Августѣ, она составляла единственную боевую часть этаго корпуса, но неблагодарная работа въ тылу своихъ войскъ, усмиреніе и загоняніе своей пѣхоты въ свои-же окопы, не могла не отразиться пагубно на ея дисциплину, до сихъ поръ сохранившуюся, какъ и въ старое Императорское время.

Событія на югѣ Россіи, принудили командованіе перебросить 12-ую кавал. дивизію въ раіонъ Гор. Одессы (Ахтырскіе гусары), Вознесенскъ (Стародубовцы) и Ананьевъ-Балта (Бѣлгородцы), Бирзула (пѣшій стрѣлковый полкъ), для подавленія вспыхнувшихъ безпорядковъ, куда и прибыли въ октябрѣ.

Неблагодарная полицейская служба по усмиренію безпорядковъ, постоянное пребываніе въ средѣ, пропитанной большевицкимъ духомъ и идеями, подвергаясь все усиливающейся агитаціи со стороны рабочихъ и евреевъ, сильно понизили дисциплину полка, который окончательно потерялъ свою боеспособность съ приходомъ пополненія изъ Новогеоргіевска.

Съ приходомъ послѣдняго, полкъ раскололся на Великороссовъ и Украинцевъ, но благодаря такту командира полка, полковника Самсонова, офицеровъ и солдатъ, раздѣлявшихъ боевые подвиги со своими офицерами, удалось до послѣднихъ дней сохранить порядокъ среди солдатъ и избѣжать всякихъ инцидентовъ. Въ Декабрѣ, подъ звуки родного марша, ушли въ порядкѣ, на коняхъ со своими офицерами, поляки, а за ними, черезъ 2—3 недѣли и великоросы.

Въ Январѣ волна большевиковъ, надвигаясь съ сѣвера, грозила затопить югъ. Наступали критическія минуты. Украинцы теряли подъ собой почву. Большевицкая волна, захлеснувъ сѣверъ, катилась на югъ. Въ началѣ февраля Бѣлгородскаго полка не стало.

Часть офицеровъ уѣхала въ г. Кишиневъ, откуда доносились слухи о формированіи русскихъ частей (Полковникъ Шумовъ, поручикъ Балладъ, поручикъ Кадій). Большинство офицеровъ остались въ гор. Ананьевѣ, не имѣя возможности вернуться въ Великороссію, охваченную большевизмомъ, часть разъѣхалась по домамъ.

II

Событія въ Россіи все развивались, принимая стихійный характеръ. Въ Январѣ застрѣлился обожаемый всѣми, бывшій начальникъ 12-ой кав. дивизіи, а послѣ Атаманъ Войска Донского, Генералъ Калединъ.

Палъ Ростовъ, база зарождавшейся Добровольческой арміи, а за нимъ, къ ногамъ большевиковъ палъ

и Донъ, но въ то-же время, стали все чаще и опредѣленней долетать вѣсти о формированіи Генераломъ Алексѣевымъ Добровольческой арміи, о легендарномъ „Ледяномъ походѣ“ Генерала Корнилова. Къ этому времени Украина и Крымъ были оккупированы нѣмцами, изгнавшими большевиковъ изъ ихъ предѣловъ. Донъ такъ-же очнулся и тѣснилъ большевиковъ къ сѣверу.

9 Мая 1918 года, въ день полкового праздника, офицеры Бѣлгородцы собрались въ г. Ананьевѣ (Херсонской губерніи), здѣсь было высказано пожеланіе о поѣздкѣ на Донъ, гдѣ Добровольческая армія, оправившись отъ „перваго кубанскаго похода“, собиралась вступить въ борьбу съ большевиками на Кубани. Донцы вели борьбу съ большевиками на С., С.-В. и В. фронтахъ подъ командой атамана Генерала Краснова.

24 Іюня 1918 года, въ городъ Новочеркасскъ прибыли офицеры 12-ой кавалерійской дивизіи въ числѣ 28 человѣкъ во главѣ съ Гененаломъ Чекатовскимъ.

2 Іюля, изъ бюро записи Добровольцевъ, были выданы квитанціи за номеромъ прибытія и всѣ офицеры 12 ой кав. дивизіи, отпраздновавъ праздникъ Ахтырскихъ гусаръ 2 Іюля, — 5 Іюля отбыли въ дѣйствующую армію и были зачислены во 2-ой конный офицерскій полкъ, дивизіи полков. Дроздовскаго, командиромъ котораго былъ назначенъ Генералъ Чекатовскій. Офицеры въ большинствѣ попали во 2-й эскадронъ, которымъ командовалъ подполковникъ Шинкаренко, конно-Горнаго арт. дивизіона, переведенный въ полкъ во время Великой войны, впослѣдствіи партизанъ, сподвижникъ Чернецова на Дону. Вахмистромъ эскадрона былъ поручикъ Кадій, такъ-же Бѣлгородецъ, совершившій съ офицерскимъ полкомъ походъ изъ Кишинева для соединенія отряда полк. Дроздовскаго съ Добровольческой арміей. Другая часть попала въ 6 и 7 эскадроны.

И такъ, Бѣлгородцы, прибывъ въ Добровольческую армію 8 іюля 1918 года въ числѣ офицеровъ 12-ой

кав. дивизіи въ станицу Березанскую, пополнили ряды своихъ однополчанъ въ 2-омъ конномъ офицерскомъ полку, приняли участіе во „второмъ Кубанскомъ походѣ“ подъ водительствомъ Генерала Деникина.

Къ этому времени въ рядахъ 1 коннаго офицерскаго имени Генерала Алексѣева полка находились Шт.-Рот. Головинъ (командиръ эскадрона), Поручикъ Блажковъ и въ Запорожскомъ полку (кубанская дивизія) Поручикъ Баллодъ, впослѣдствіи всѣ присоединились къ 7 эскадрону (эскадронъ 12-ой кав. дивизіи прикомандированный ко 2-му конному офицерскому полковника Дроздовскаго полку), приняли участіе въ рядѣ боевъ у станицъ: — Березанской, Тихорѣцкой, Выселки, Кореневской, хуторами: Малеваными, Журовской, Воронежской, Васюренской, Старо-Корсунской, бой подъ станицей Пашковской, участвовали во взятіи гор. Екатеринодара, бои въ Армавирскомъ направленіи, взятіе гор. Армавира, бой подъ гор. Ставрополемъ, участіе въ конномъ рейдѣ кавалерійскаго корпуса подъ командой Генерала Врангеля въ направленіи Петровскаго — Святой Крестъ.

19 Ноября 1918 года, былъ полученъ приказъ Генерала Деникина, которымъ разрѣшалось 12-ой кав. дивизіи выдѣлится въ самостоятельный эскадронъ при 2-омъ конномъ офицерскомъ полку, согласно ходатайства офицеровъ 12-ой кав. дивизіи передъ Главнокомандующимъ (по номеру въ полку 7-ымъ).

21 Ноября былъ отданъ первый приказъ по эскадрону 12-ой кав. дивизіи (номеръ 7-ой во 2-омъ конномъ офицерскомъ полку), отведенному въ село Дубовка, Ставропольскаго уѣзда, полковникомъ Байдакомъ, принявшимъ командованіе надъ эскадрономъ.

11 Декабря приказано было перейти въ гор. Ставрополь, а 13 декабря, войдя снова въ составъ 2-го коннаго офицерскаго полка седьмымъ эскадрономъ, были переброшены на Волновахское направленіе, куда и прибыли 18 декабря.

Этимъ было положено формированіе полковъ 12-ой кав. дивизіи. Помня завѣты своего любимаго вождя, Генерала Каледина, офицеры полковъ дивизіи понимали, что только собравшись вмѣстѣ, безъ различія гусаръли, уланъ или драгунъ, они смогутъ объединенными усиліями, вновь, при благопріятныхъ условіяхъ, создать свои прежніе полки.

И вотъ снова эскадронъ, въ составѣ 43 шашекъ и 150 пѣшихъ при двухъ пулеметахъ, вошли въ составъ 2-го коннаго офиц. полка, который входилъ въ составъ войскъ подъ командой Генерала Май-Маевскаго.

Съ 27 декабря 1918 года, снова начался періодъ боевъ съ бандами Махно подъ Царево-Константиновкой, Пологи, Гуляй-Поле, Семеновкой, Верхнимъ и Большимъ Токмакомъ.

III

Въ то время, когда эскадронъ подъ командой, Полковника Байдака, непрерывно былъ въ бояхъ, параллельно съ этимъ стараніями Генерала Чекатовскаго и полковника Псіолъ, хлопотавшихъ о созданіи отдѣльной единицы 12-ой кав. дивизіи, достигнутъ успѣхъ. Приказомъ Главнокомандующаго отъ 22-II числа за № 511 § 6, разрѣшено эскадрону развернуться въ отдѣльный дивизіонъ 12-ой кав. дивизіи, а приказомъ командира корпуса Генерала Май-Маевскаго, эскадронъ изъ Маріупольскаго раіона, гдѣ онъ входилъ въ составъ Гвардейскихъ частей Генер. Тилло, перейти въ раіонъ Юзово.

5 Марта 1919 года, эскадронъ прибылъ въ гор. Дмитріевскъ, Донской области, гдѣ было приступлено къ разворачиванію эскадрона въ дивизіонъ (3-хъ эскадроннаго состава Драгунскій, Уланскій и Гусарскій).

Тѣмъ-же приказомъ, командиромъ дивизіона былъ назначенъ полковникъ Псіолъ, его помошникомъ Полковникъ Калугинъ, экадронными командирами: Драгун-

скимъ — Шт.-Ротмистръ Савицкій, уланами — Полковникъ Байдакъ и гусарами Шт.-Рот. Аглаимовъ. Въ рядахъ уланъ было: 20 офицеровъ, 15 конныхъ и до 60-ти человѣкъ пѣшихъ при двухъ пулеметахъ. Неустойчивость фронта не позволяла вести правильно и спокойно переформированіе эскадрона въ дивизіонѣ. 13 Марта дивизіонъ получилъ разрѣшеніе отойти въ тылъ, за Донъ въ село Койсугъ, оставивъ въ качествѣ резерва и развѣдывательной части у командира Самурскаго полка, въ гор. Юзово, 15 конныхъ и 45 пѣшихъ.

Въ Апрѣлѣ дивизіонъ былъ переведенъ въ гор. Ростовъ въ резервъ Штаба Арміи, какъ боевая единица, для поддержанія порядка въ городѣ.

Дивизіонъ былъ поставленъ въ Таганрогскія казармы. Параллельно съ несеніемъ гарнизонной службы въ городѣ, въ дивизіонѣ производились усиленныя занятія съ прибывшими мобилизованными ставропольцами, а такъ-же и добровольцами и мобилизованными гор. Ростова. Эти послѣдніе не были желательнымъ элементомъ пополненія.

Въ то-же время были отпущены штабомъ арміи суммы на покупку лошадей, организованы ремонтныя комиссіи, производившіе закупку лошадей въ раіонѣ гор-Ростова. Въ концѣ апрѣля дивизіонъ довелъ свой составъ до 6-ти эскадроновъ. Въ каждомъ эскадронѣ насчивывалось до 60-ти человѣкъ. Каждый дивизіонъ имѣлъ одинъ конный и пѣшій эскадроны. 1-ый Шт.-Рот. Бетлингъ — конный эскадронъ — 40 шашекъ и два пулемета, 2-ой эскадронъ Шт.-Ротмистръ Кузьминъ-Короваевъ, пѣшій, имѣющій въ строю 80 человѣкъ при двухъ пулеметахъ.

9 Мая 1919 года, въ день полкового праздника Бѣлгородцевъ, на которомъ присутствовалъ Главнокомандующій Генералъ Деникинъ, послѣ смотра дивизіону, послѣдній былъ переименованъ въ полкъ 12-ой кав. дивизіи, которому Главнокомандующій по просьбѣ всѣхъ

офицеровъ дивизіи, далъ право называться впредь: — сводный полкъ 12-ой кав. дивизіи „Имени Генерала Каледина“, память о которомъ свято чтилась въ сердцахъ офицеровъ 12-ой дивизіи. Послѣ смотра Генерала Май-Маевскаго, вновь назначеннаго командующаго арміей, 13 мая, полку приказано 17 мая грузиться и идти въ Юзовскій раіонъ въ распоряженіе Ген. Витковскаго. Несмотря на кратковременный срокъ формированія полка, $1^1/_2$ мѣсяца, на абсолютное неумѣніе ѣздить, не имѣя понятія о военной выправкѣ и строѣ, полкъ долженъ былъ стать рядомъ въ боевую линію опытныхъ бойцовъ, Дроздовцевъ. Большой процентъ пополненія полка мѣстнымъ городскимъ населеніемъ, изъ которыхъ не малое число было принудительно вытянутыхъ по мобилизаціи, вселяло опасеніе за благопріятный исходъ первыхъ боевъ и дальнѣйшее разворачиваніе полка. Отъ результатовъ перваго боя зависила участь полка. Это поняли офицеры и старые добровольцы, составившіе ядро эскадроновъ. 17 Мая, Бѣлгородцы головнымъ эшелономъ, подъ командой Полковника Байдака, двинулись и 19 мая высадились въ гор. Бахмутѣ, Екатеринославской губерніи. Дивизіонъ состоялъ изъ коннаго эскадрона при двухъ пулеметахъ и пѣшаго, имѣвшаго въ строю 12 офицеровъ, 100 уланъ и пулеметную команду (2 пулемета).

21 Мая, послѣ закончившейся перегруппировки, полкъ слѣдуя на лѣвомъ флангѣ Дроздовцевъ, выигралъ бой подъ хуторами Рѣзниковыми, а затѣмъ, 23 мая вынесъ тяжелый бой у Ямполя, гдѣ уланамъ пришлось форсировать рѣку Донецъ, протекающую въ широкой болотистой долинѣ, наступая по поясъ въ водѣ.

Бой былъ выигранъ. Большевики бѣжали.

Безпримѣрная храбрость офицеровъ и добровольцевъ, составившихъ кадръ только-что сформированнаго полка, отбросили всякія опасенія за его будущее благополучіе. Людей, ставшихъ недавно въ строй, едва постигшихъ элементарныя истины боя, не надо было учить.

Примѣръ доблести офицеровъ и добровольцевъ увлекъ за собой молодыхъ и неопытныхъ, ставшихъ въ ряды, были лучшимъ урокомъ.

Бой подъ Ямполемъ положилъ начало боевой дѣятельности полка 12 ой кав. дивизiи имени Генерала Каледина, въ составъ котораго входилъ дивизiонъ Бѣлгородцевъ. Большевики, сбитые съ оборонительной линiи рѣки Донца, отходятъ къ самому Харькову. При дальнѣйшемъ наступленiи, полкъ двигается на станцiю Лиманъ и далѣе на городъ Изюмъ. Послѣ трехъ-дневной передышки въ городѣ Изюмѣ, полкъ получаетъ задачу перерѣзать линiю ж.-д. Харьковъ, Мерефа, Лозовая.

Тутъ въ раiонѣ села Алексѣевка, станцiи Лихачево, села Верхняя Берека и полустанка Тройчатый, ведутся упорные бои съ перемѣннымъ успѣхомъ. Село нѣсколько разъ переходитъ изъ рукъ въ руки. Неравенство силъ не даетъ возможности прочно занять с. Алексѣевку и станцiю ж. д. Лихачево, ведя бой противъ бригады пѣхоты, поддерживаемой башкирской конницей и бронепоѣздомъ красныхъ. Съ приходомъ 3-го баталiона Дроздовцевъ подъ командой капитана Тихонравова и батареи подъ командой полковника Станкевича, подчиненныхъ командиру Своднаго полка 12-ой кав. дивизiи полковнику Псiолъ, сломлено сопротивленiе противника. Далѣе бои велись вдоль линiи ж. д. съ поддержкой бронепоѣзда „Громъ", и закончились взятiемъ узловой станцiи и мѣстечка Мерефа. 17-го iюня 1919 г. со взятiемъ Мерефы, баталiонъ Дроздовцевъ былъ отозванъ для участiя въ атакѣ г. Харькова. Полкъ получилъ задачу удерживать узелъ ж. д. Мерефу и вести развѣдку на З. въ полтавскомъ направленiи. 20-го числа полковникъ Псiолъ съ Уланами, Гусарами и взводомъ артиллерiи, кавалерiйскимъ набѣгомъ занялъ городъ Валки...

Драгуны съ другимъ взводомъ артиллерiи остались удерживать ст. Мерефу отъ возможнаго флангового удара красныхъ со стороны Константинограда.

Послѣ взятія Харькова наши части, наступающія на С., наткнулись на упорное сопротивленіе большевиковъ у гор. Богодухова на сумскомъ направленіи. Самурцы заняли оборонительную линію, посѣдлавъ ж. д. Харьковъ-Полтава у станціи Водолаги, другая наша ударная группа подъ командой генерала Геймана (пластунская бригада) наступала по линіи ж. д. Лозовая-Константиноградъ-Полтава. Полкъ, занимая центральное положеніе между этими группами, сосредоточился у гор. Валки, удерживая плацдармъ селъ: Шляховое, Бѣльцы, Александровское, Благодатное, Комышеваха, гор. Валки. Въ теченіе іюня и началѣ іюля полкъ велъ тяжелые бои у селъ: Снѣжковъ-Кутъ, Рѣдкодубы, Сидоренково, Ольховотка, Старое и Новое Гряково. Съ прибытіемъ конницы ген. Топоркова, сначала было сломлено сопротивленіе у Богодухова, а затѣмъ и константиноградской группой была взята Полтава. Полкъ, ведшій бой съ отступающимъ на Западъ противникомъ, получилъ приказаніе перемѣнить фронтъ на С. въ направленіи на Ахтырку.

Въ Кочубеевкѣ полкъ простоялъ недѣлю и за это время пополнился добровольцами Харькова и Полтавы. Порѣдѣвшіе ряды г.г. офицеровъ, ведшихъ непрерывные бои въ теченіе двухъ мѣсяцевъ также пополнились прибывшими старыми Бѣлгородцами изъ освобожденныхъ городовъ. Первый эскадронъ (конный) шт.-ротмистра Бетлинга насчитывалъ у себя 60 шашекъ. Второй, подъ командой шт.-ротмистра Кузьминъ-Караваева, имѣлъ свыше 100 пѣшихъ и 15-20 конныхъ, его обслуживающихъ. Дивизіонъ имѣлъ 6 пулеметовъ.

Обстановка, создавшаяся группировкой противника на правомъ флангѣ полтавской группы, которая предприняла дальнѣйшее наступленіе Полтава-Кіевъ, снова ввела полкъ въ боевую линію. Полку приказано выдвинуться на линію мѣст. Краснокутка, село Колонтаевъ, содѣйствовать наступленію Дроздовцевъ, съ цѣлью занять гор. Ахтырку. По приходѣ полка въ село Колон-

таевъ, развѣдкой было выяснена группировка частей противника на нашемъ лѣвомъ флангѣ. На слѣдующій день противникъ съ утра повелъ интенсивную развѣдку, а въ 11 часовъ перешелъ въ наступленіе частями пѣхоты при поддержкѣ батарей и 1 Кубанскаго Совѣтскаго полка. Конные эскадроны принуждены были отойти за цѣпи своихъ стрѣлковыхъ эскадроновъ Драгунъ и Гусаръ, которые приняли на себя тяжелый неравный бой. Удачный маневръ Уланъ, бывшихъ въ резервѣ, контръ-атакой во флангъ атакующаго противника, рѣшилъ участь боя, противникъ замялся въ нерѣшительности, что предпринять? Воспользовавшись минутой, конные эскадроны атаковали пѣхоту. Стрѣлки, воодушевленные атакой конныхъ эскадроновъ, поднялись и поддержали атаку. Красные бѣжали. Въ слѣдующіе дни полученъ приказъ о смѣнѣ полка 2-мъ Коннымъ полкомъ генерала Дроздовскаго и отходѣ въ село Кочубеевку для сведенія въ бригаду съ полкомъ 9-ой кавалерійской дивизіи, стоящимъ въ мѣст. Мерефѣ.

IV

Къ этому времени, въ районѣ мѣст. Мерефа и села Кочубеевки концентрировались части 1-ой кавалерійской дивизіи подъ командой гененералъ-маіора Чекатовскаго. Въ дивизію входили слѣдующіе полки:

I бригада: полковникъ Барбовичъ, первый конный полкъ имени генерала Алексѣева и Ингерманландскій гусарскій полкъ.

II бригада: полковникъ Самсоновъ, сводный полкъ 9-ой кавалерійской дивизіи и сводный полкъ 12-ой кавлерійской дивизіи имени генерала Каледина.

III бригада: генералъ-маіоръ Зуборъ, сводно-Гусарскій и сводно-Уланскій полки.

Дивизія входила въ составѣ 5 коннаго корпуса, подъ командой генералъ-лейтенанта Юзефовича.

Въ концѣ іюля и въ началѣ августа полкъ въ составѣ V коннаго корпуса продолжалъ наступленіе и велъ бои за обладаніе городовъ: Зеньковъ, Гадячь, Ромны, взятіе узловой станціи Бахмачъ, гор. Конотопа, Нѣжина и остановился, достигувъ рѣки Сеймъ. Перешедшіе въ контръ-наступленіе большевики, вновь потѣснили наши части и заняли ст. Бахмачъ и гор. Конотопъ. Отойдя въ районъ колоній Большой и Малый Верденъ, куда ото·шла вся первая дивизія, было приказано свести всѣ пѣшіе эскадроны въ стрѣлковый полкъ подъ командой полковника Апрѣлева, а изъ конныхъ сформировать конный отрядъ подъ командой полковника Барбовича.

17 августа лихимъ коннымъ рейдомъ въ тылъ красныхъ была взятя узловая станція Бахмачъ, красные отошли на С. за рѣку Сеймъ. Было взято много плѣнныхъ и трофеевъ. Далѣе, конный отрядъ полковника Барбовича былъ переброшенъ въ направленіи города Нѣжина, гдѣ работала II-ая кавалерійская дивизія и гвардейскіе полки подъ командой полковника Миклашевскаго. Въ концѣ августа большевики вновь перешли въ наступленіе и заняли Бахмачъ и гор. Конотопъ. Въ началѣ сентября части V корпуса вновь сосредоточились въ районѣ колоній Бол. и Мал. Верденъ и 8 сентября одновременно атаковали: конная группа полковника Барбовича—городъ Конотопъ, а пѣшіе части подъ командой полковника Байдака—станцію Бахмачъ. Части II-ой кавал. дивизіи удерживали фронтъ гор. Нѣжинъ-Бахмачъ. Задача была выполнена блестяще. Пѣшіе части вновь заняли линію рѣки Сеймъ, а конные части, собравъ все, что сидѣло на коняхъ, подъ командой генерала Чекотовскаго, предприняли рейдъ: гор. Путивль, гор. Глуховъ и дальше, къ рѣкѣ Деснѣ, гдѣ и остановилась. Къ этому времени Бѣлгородскіе Уланы имѣли въ строю въ конной группѣ генерала Чекатовскаго: конный дивизіонъ въ составѣ своднаго полка 12-ой кавалерійской дивизіи подъ командой шт.-ротм. Бетлинга,

и шт.-ротм. Кузьмина-Караваева и третій пѣшій эскадронъ въ отрядѣ полк. Байдака подъ командой поруч. Виттъ; въ дальнѣйшемъ этотъ эскадронъ въ гор. Глуховѣ принялъ шт.-ротм. Головинъ. Пѣшіе эскадроны получили приказаніе перейти въ гор. Глуховъ. Ввиду большихъ потерь въ конныхъ эскадронахъ, пѣшій эск. служилъ имъ какъ бы пополненіемъ. Выдѣливъ всѣхъ конныхъ на пополненіе дивизіона, третій пѣшій эскадронъ остался въ гор. Глуховѣ нести сторожевую службу, связывая части V коннаго корпуса, растянувшагося болѣе чѣмъ на 100-верстномъ фронтѣ: Сѣвскъ-Бахмачъ-Нѣжинъ. Постепенно садились на коней и пополняли ряды конныхъ эскадроновъ, бывшихъ все время въ бою и несшихъ значительныя потери. Изъ гор. Глухова были командированы пріемщики, подъ командой ротм. Зандера въ Кисловодскъ за лошадьми для третьихъ эскадроновъ въ кавказскую ремонтную комиссію. Отъ Бѣлгородцевъ назначенъ шт.-ротм. Головинъ.

Въ теченіе сентября и начала октября дивизія вела бои за обладаніе гор. Сѣвскомъ, нѣсколько разъ переходившимъ изъ рукъ въ руки. Въ началѣ октября Бѣлгородцы участвовали въ лихой конной атакѣ всего полка, подъ командой полк. Байдака подъ Брассово. Послѣ боя было получено приказаніе: полку 12-ой кав. дивизія итти въ гор. Дмитріевъ для погрузки въ эшелоны и отвода въ гор. Полтаву для ликвидаціи бандъ Шубы, оперирующихъ въ районѣ гор. Полтавы, а параллельно съ этимъ разворачиваться въ трехъ-полковую бригаду. Въ гор. Дмитріевѣ полкъ былъ снова задержанъ и вступилъ въ бой съ красными, вновь занявшими гор. Сѣвскъ и угрожавшими частямъ, ведущимъ бой на линіи Дмитровскъ-Орелъ-Елецъ. Лихая конная атака Бѣлгородцевъ—перваго эскадрона подъ командой шт.-ротм. Батманова у села Коробкино 18 октября, закончила этотъ періодъ. 23-го октября полкъ, выдѣливъ дивизіонъ, въ составъ котораго вошли по одному эскадрону отъ

Уланъ (ротм. Кузьминъ-Караваевъ), Драгунъ и Гусаръ. подъ общей командой полк. Славина (Ахтырскій Гусаръ) получилъ задачу ликвидировать прорывы красныхъ въ направленіи на гор. Фатежъ совмѣстно съ частями, высланными изъ Курска. Полкъ, погрузившись 24 октября въ Дмитріевѣ, по дорогѣ на Полтаву получилъ приказаніе выгрузиться въ гор. Сумахъ, гдѣ и сталъ по квартирамъ.

V

Обстановка на фронтѣ рѣзко измѣнилась. Большевики сосредоточили на главномъ направленіи Курскъ-Орелъ сильную пѣхотную группу и тѣснили Корниловцевъ и Дроздовцевъ. Конная группа Буденнаго угрожала выйти въ тылъ и занять гор. Харьковъ, отрѣзавъ отходъ Добровольческой Арміи. Тонкая линія фронта рвалась всюду: 11 ноября полк. Псіолъ, объединивъ командованіе гарнизономъ гор. Сумъ, вошелъ въ боевую линію. Обстановка съ каждымъ днемъ измѣнялась все къ худшему. Ослабленные безпрестанным боями, наши части медленно отходили на югъ. Пополненія ждать было не откуда. Къ концу ноября мысль о реваншѣ отпала. Добровольческая Армія отходила по всему фронту отъ Кіева до Царицына.

Ясно было, что заботы высшаго командованія были направлены только къ тому, какъ бы вывести остатки арміи изъ подъ удара и сохранить ихъ для будущаго.

У гор. Богодухова присоединился полк. Славинъ съ дивизіономъ, который былъ командированъ изъ гор. Дмитріева ликвидировать Фатежскій прорывъ. Добровольческая Армія отходила къ Дону, совершая трудный фланговый маршъ. Пятый конный корпусъ прикрывалъ отходъ, ведя бои и къ Дону пришелъ въ составѣ одной дивизіи подъ командой полк. Барбовича. Бѣлгородцы, сведенные въ одинъ эскадронъ, вошли въ составъ 2-го кавалерійскаго полка, какъ и весь сводный полкъ 12-ой кавал. дивизіи.

VI

28 декабря остатки Добровольческой Арміи, въ составъ которой вошли и остатки Уланъ, перешли Донъ по льду у станціи и станицы Гниловской. Съ первыхъ дней было приступлено къ переорганизаціи Добровольческой Арміи. Армія была сведена въ корпусъ подъ командой ген. Кутепова, занявшимъ фронтъ гор. Азовъ-станица Ольгинская, гдѣ былъ стыкъ съ донцами, стоявшими дальше на В. по рѣкѣ Манычъ.

Регулярная конница была сведена въ отдѣльную бригаду подъ командой ген. Барбовича. Сводный полкъ 12-ой кав. дивизіи снова свернулся въ сводный эскадронъ 12-ой кав. дивизіи, имѣя по взводу съ пулеметами отъ каждаго полка насчитывалъ у себя 120-130 шашекъ подъ командой полковника Байдака и вошелъ въ составъ перваго полка; вторымъ полкомъ въ бригадѣ бызъ Гвардейскій. Съ приходомъ пополненія изъ обоза (станица Брюховецкая), бригада изъ двухъ - полковой развернулась въ трехъ-полковую (два номерныхъ полка —первый и второй—и одинъ Гвардейскій. Эскадронъ 12-ой кав. дивизіи развернулся въ дивизіонъ, насчитывая въ каждомъ эскадронѣ 60-80 шашекъ при 2-4 пулеметахъ. Дивизіонъ 12-ой кав. дивизіи вошелъ въ составъ 2-го кав. полка, командованіе надъ которымъ принялъ полк. Калугинъ (Стародубовскій Драгунъ). Командиръ Своднаго полка 12-ой кав. дивизіи полк. Псіолъ былъ въ отпуску въ гор. Новороссійскѣ.

Красные, занявъ гор. Ростовъ, начали грабить. Красная волна докатилась до берега Дона и остановилась, что дало возможность Добровольческой Арміи устроиться и отдохнуть послѣ совершеннаго тяжелаго флангового марша, выпавшаго на долю добровольцевъ

5-го января красные снова перешли въ наступленіе, направивь свой ударъ въ стыкъ добровольцевъ и Донцовъ (станица Ольгинская).

Занявъ станицу Ольгинскую, масса конницы Буденнаго съ утра 6-го января повела наступленіе на Ю., поворачивая своимъ лѣвымъ плечомъ съ намѣреніемъ атаковать станицу и станцію Батайскъ съ В. и Ю.-В. Къ 10 часамъ въ Батайскѣ сосредоточилась конная группа подъ комадой ген. Топоркова (Кубанцы, Терцы и бригада ген. Барбовича). Въ три часа дня разыгрался кавалерійскій бой между станицами Ольгинская и Батайскомъ.

Конная атака регулярной конницы въ сомкнутомъ строю, въ критическій моментъ боя, рѣшила его участь. Конница Буденнаго была опрокинута и спаслась бѣгствомъ, оставивъ намъ, какъ трофей, свою артиллерію и пулеметы. Этотъ бой имѣлъ громаднѣйшее значеніе для конницы.

Высшимъ командованіемъ предположено было — расформировать регулярную конницу и пополнить ею пѣхотные части добровольцевъ — ввиду большого количества казачьихъ конныхъ частей. Слѣдующій бой подъ Кулешовкой 19 января только подтвердилъ необходимость имѣть въ центрѣ участка добровольцевъ конный резервъ въ кулакѣ и бить имъ зарвавшагося противника.

Роль пѣхоты, — удерживать опорные пункты на линіи обороны (гор. Азовъ, ст. Кулешовка, Кайсугъ, Батайскъ, Ольгинская). Въ концѣ января вновь подошло пополненіе изъ обоза и бригада развернула четвертый полкъ, получившій названіе третьяго кавалерійскаго полка. Полкъ принялъ вернувшійся изъ отпуска бывшій командиръ Своднаго полка 12 кав. дивизіи полк. Псіолъ. Въ составъ полка вошелъ дивизіонъ 12 кав. дивизіи, (имѣя по одному эскадрону отъ каждаго полка) и дивизіонъ (два эскадрона) Павлоградцевъ.

Къ февралю ряды Добровольческой Арміи сильно пополнились. Добровольческая Армія настолько окрѣпла морально и физически, что высшимъ командованіемъ рѣшено перейти изъ пассивной къ активной оборонѣ.

Въ ночь съ 6 на 7 февраля корпусу ген. Кутепова приказано взять Ростовъ; Донцы и Кубанцы должны взять Новочеркасскъ и замкнуть кольцо, покончивъ съ ростовской группой. Конница ген. Барбовича получила задачу содѣйствовать атакѣ пѣхоты ген. Кутепова, охватывая гор. Ростовъ съ З. и С.-З. Задача корпуса была выполнена блестяще. Ростовъ былъ взятъ лихой атакой съ фронта и охватомъ слѣва конницей ген. Барбовича. 8-го февраля получено приказаніе отойти въ Батайскъ.

Это было вызвано тѣмъ, что конная группа Буденнаго и Думенко перешли Донъ и, сгруппировавшись у Великокняжеской, спускалась внизъ по линіи ж. д. Великокняжеская-Тихорѣцкая, обходя правый флангъ Донской и Кубанской Армій и, съ занятіемъ станціи Тихорѣцкая, грозила всему тылу Добровольческой Арміи. 11 февраля бригада ген. Барбовича получила приказаніе перейти въ распоряженіе конной группы ген. Павлова. 14 февраля бригада прибыла въ станицу Егорлыцкую, гдѣ была сосредоточена конная группа ген. Павлова. 17 февраля разыгрался конный бой, гдѣ съ обѣихъ сторонъ участвовало до 35 тысячъ конницы. Но счастье не сопутствовало Добровольцамъ. Плохая оріентировка мѣстности, гдѣ разыгрался конный бой и группировка конныхъ массъ передъ атакой, разрозненность ихъ дѣйствій, свела бой ни въ чью. Неуспѣху способствовали тяжелыя потери, понесшія Донцами наканунѣ отъ жестокихъ морозовъ во время пореходовъ по Сальскимъ степямъ и нежеланіе Кубанцевъ втягиваться въ бой (Кубанцы находились въ степени разложенія); лишь только регулярная конница трижды ходила въ атаку на конныя массы красныхъ, но не поддержанная многотысячными зрителями этаго коннаго турнира, понесла громаднѣйшія потери (треть состава), все же оставила поле боя за собой, но согласно общей обстановки, ночью отошла къ Ю.-З. въ хутора.

Этотъ бой рѣшилъ участь Добровольческой Ар-

міи. Части, ведя арьергардные бои, отходили сначала за рѣку Ею, а затѣмъ и за Кубань. Бригада слѣдовала по маршруту: станицы: Ново-Пашковская, Екатерининская, Павловская, Челбаская, Ново-Корсунская, Дядьковская, Медвѣдовская. 2 марта съ частями корпуса ген. Кутепова перешла рѣки Протокъ и Кубань у станицы Славянской и Троицкой и отошла къ своему обозу, стоявшему въ станицѣ Крымской.

Это было самое тяжелое время. Впереди за Кубанью были полчища красныхъ; сзади горный хребетъ, кишевшій зелеными, враждебно къ намъ относящимися. Всюду шла агитація. Духъ арміи былъ подорванъ. Не было вѣры въ возможность удержаться на Кубани. Мѣствое кубанское населеніе встрѣчало насъ враждебно. Кубанцы, деморализованные, расходились по домамъ; Донцы, потерявъ всю свою артиллерію, не представляли изъ себя боевой единицы. Перегруженные бѣженцами съ Дона, идущими вмѣстѣ съ арміей, представляли плохо вооруженную толпу. Красные не медлили и спустя недѣлю форсировали Кубань въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Все устремилось къ Новороссійску, ища спасенія въ эвакуаціи. Гибли отъ красныхъ, гибли отъ голода, холода и тифа, но взяться за оружіе никто не хотѣлъ. Бригада ген. Барбовича, въ составъ которой, послѣ станицы Крымской, вошла конница ген. Чеснокова (Маріупольцы и Ольвіопольцы) отходила къ станціи Тонельная, гдѣ получила задачу прикрыть эвакуацію Новороссійска.

8 марта красные, форсировавъ рѣку Кубань у гор. Екатеринодара и у станицы Варениковской и сбивъ Черноморскій и Сводно-кавалерійскіе полки, ночью заняли Анапу и угрожали отрѣзать отступающія съ Сѣвера части. 9 марта полк. Байдакъ, принявшій командованіе 3-мъ кавалерійскимъ полкомъ послѣ полк. Псіола, заболѣвшаго тифомъ, получилъ задачу — объединить командованіе надъ 3-мъ кавалерійскимъ, Своднымъ и Чер-

номорскимъ полками, которые отошли послѣ боя къ Новороссійску. Къ отряду былъ приданъ баталіонъ Марковцевъ съ броневыми машинами—занять Абрау-Дюрсо и прикрыть, такимъ образомъ, Новороссійскъ съ З. Задача была выполнена: Абрау-Дюрсо было занято и только подъ давленіемъ превосходныхъ силъ красныхъ (16-ая кавалерійская дивизія конницы Буденнаго) 11 марта, ведя упорные арьергардные бои за обладаніе переваломъ, части отошли къ Новороссійску. Эскадронамъ 12-ой кав. вивизіи, въ томъ числѣ и Бѣлгородцамъ, бывшимъ въ арьергардѣ, пришлось выдержать наиболѣе тяжелые бои. 13-го марта было приказано приступить къ погрузкѣ, бросивъ всѣхъ лошадей. Бригада грузилась на пароходъ Аю-Дагъ.

VII

Прибывъ въ Крымъ и выгрузившись въ гор. Ѳеодосіи, эскадроны 12-ой кав. дивизіи присоединились къ своему обозу, отошедшему въ Крымъ еще при отходѣ арміи изъ подъ Харькова въ 1919 г.

Дивизіонъ размѣстился по квартирамъ на окраинѣ гор. Ѳеодосіи. Въ эти дни произошла смѣна командованія. Генералъ Деникинъ передалъ командованіе и постъ правителя генералу Врангелю, самъ отбылъ на англійскомъ миноносцѣ въ гор. Константинополь.

Началась переорганизація частей Добровольческой Арміи, прибывающихъ съ Кавказа. Снова бригада ген. Барбовича была развернута въ I кавалерійск. дивизію. Бѣлгородскій Уланскій эскадронъ совмѣстно съ эскадронами 12-ой кав. дивизіи составили дивизіонъ, который, будучи сведеннымъ съ дивизіономъ Павлоградцевъ, составилъ вновь 3-й кавалерійскій полкъ подъ командой полк. Псіолъ. (Во временное командованіе полкомъ, по болѣзни полк. Псіолъ, вступилъ полк. Байдакъ). Не смотря на кашмаръ пережитаго, духъ людей былъ великолѣпенъ.

Началась интенсивная, лихорадочная работа по переорганизаціи Добровольческой Арміи, которой приказано впредь именоваться „Русской Арміей“ и созданіемъ конницы. Въ 20-хъ числахъ марта первая кав. дивизія была отведена въ районъ станціи Колай. Бѣлгородцы стали при штабѣ полка въ нѣмецкой колоніи Фаренгеймъ. Тутъ было приступлено къ укомплектованію конскимъ составомъ, который всецѣло погибъ въ Новороссійскѣ. Лошади поступали и отъ ремонтныхъ комиссій, назначенныхъ штабомъ Арміи; лошадей покупали и полковыя комиссіи, на что были отпущены деньги. Главнокомандующимъ было разрѣшено составить ремонтную комиссію подъ предсѣдательствомъ полк. Аглаимова (Ахтырскій Гусаръ) и членовъ: ротм. Батманова и шт. ротм. князя Волконскаго и отправиться на пароходѣ „Николай“ въ гор. Сочи, куда отступали Кубанскія и Донскіе части и скупить брошенныхъ лошадей. Но эта задача оказалась трудно-выполнимой, такъ какъ всѣ транспорты были заняты перевозкой казачьихъ частей и только въ апрѣлѣ удалось отправиться на транспортѣ „Колыма“ и перевезти съ собой 120 лошадей, которыя цѣликомъ поступили на укомплектованіе дивизіона 12-ой кав. дивизіи. 22 апрѣля дивизія перешла въ районъ с. Александровка-Войновка и заняла сторожевкой Литовскій полуостровъ, ставъ по южному берегу Сиваша, связывая части ген. Кутепова (Перекопъ) и ген. Слащева (Ченгаръ).

По жребію первымъ полкомъ садиться на лошадей долженъ былъ 3-ій полкъ. Въ составъ 3-го кавалерійскаго полка къ этому времени входили: дивизіонъ 12-ой дивизіи, Павлоградцы, Бѣлорусскіе Гусары и Изюмскіе Гусары. Въ ночь съ 25 на 26 мая былъ взятъ Перекопъ н полкъ получилъ задачу идти за 3-имъ Корниловскимъ полкомъ на С.-З. къ Днѣпру. 27 мая Бѣлгородскій эскадронъ участвовалъ въ лихой конной атакѣ, идя въ первой линіи, на село Кременчугъ. Душой атаки

былъ ротм. Войцеховскій, увлекшій за собою эскадронъ и взявшій 180 плѣнныхъ и три пулемета. Въ послѣдующія дни были лихія, красивыя, конныя дѣла, закончившіяся захватомъ гор. Олешекъ и Голой Пристани (на Днѣпрѣ противъ гор. Херсона). Какъ единственная конная часть, полкъ былъ поставленъ въ селѣ Большія Маячки, какъ подвижной резервъ, занимая центральное расположеніе. Части дивизіи стали по берегу Днѣпра, отъ устья до с. Каховки. Въ серединѣ іюня красные навели переправы черезъ Днѣпръ у с. Коховки и Корсунскаго Монастыря и повели наступленіе. Полкъ былъ переброшенъ къ с. Каховкѣ, какъ къ главному пункту переправы. На участкѣ внизъ по Днѣпру красные вели демонстрацію. Полкъ получилъ задачу содѣйствовать атакѣ Марковцевъ Большой Каховки и атакѣ спѣшенными частями дивизіи Малой Каховки съ цѣлью отрѣзать большевиковъ отъ переправы черезъ Днѣпръ. Дивизіонъ 12-ой кав. дивизіи подъ командой полк. Аглаимова дѣйствовалъ въ конномъ строю, охватывая красныхъ съ Ю.-З. со стороны с. Ключевой. Подъ огнемъ тяжелыхъ батарей съ праваго берега Днѣпра со стороны гор. Береславля были произведены атаки, но безуспѣшно. Нѣсколько разъ части врывались въ Б. и М Каховки, но удержать ихъ не могли и только 20 іюня на разсвѣтѣ, совмѣстной атакой всѣхъ частей, лично руководимыхъ ген. Барбовичемъ, Каховки были взяты и врагъ въ паникѣ бѣжалъ, бросивъ Береславль. По взятіи Каховки 3-ій полкъ былъ направленъ совмѣстно со 2-мъ полкомъ ликвидировать красныхъ въ районѣ Корсунскаго Монастыря. Тутъ на совѣщаніи начальниковъ частей въ хуторѣ Шматовѣ попавшей гранатой былъ убитъ командиръ бригады полковникъ князь Аваловъ и доблестный командиръ 3-го кавалерійскаго полка Ахтырскій Гусаръ Георгій Николаевичъ Псіолъ. Въ его лицѣ дивизія потеряла не только лучшаго, дорогого друга, но и талантливаго начальника и организатора,

всегда отстаивавшаго права и интересы 12-ой кав. дивизіи и сумѣвшаго поставить и высоко держать имя 12-ой кав. дивизіи. По смерти полк. Псіола полкъ получилъ Бѣлгородскій Уланъ полк. Байдакъ. Повторными атаками 23 и 24 іюня Корсунскій Монастырь былъ взятъ, послѣ чего полкъ снова вернулся въ с. Б. Маячки, получивъ свою прежнюю задачу. Бѣлгородскій эскадронъ остался въ Корсунскомъ монастырѣ, неся развѣдывательную службу и охрану берега Днѣпра. Въ началѣ іюля была произведена перегруппировка. Дивизіи ген. Барбовича приказано перейти въ раіонъ Большого Токмака, гдѣ концентрировалась ударная группа конницы (дивизіи ген. Барбовича, ген. Морозова, ген. Бабіева), къ которой была придана Дроздовская дивизія подъ общей командой ген. Калинина. Ударная группа имѣла задачу: совмѣстно съ общимъ наступленіемъ на С. на фронтѣ Днѣпръ-Верхній Токмакъ, прорвать фронтъ у Б. Токмака, выйти на Орѣховъ, разбить живую силу красныхъ, выйдя въ тылъ, занять гор. Александровскъ и ликвидировать Александровскую группу.

Въ ночь съ 11 на 12 іюня короткимъ стремительнымъ ударомъ фронтъ красныхъ былъ прорванъ. Бѣлгородцы участвовали въ составѣ 3-го кавалерійскаго полка, въ лихихъ конныхъ бояхъ подъ селомъ Жеребецъ, затѣмъ въ рейдѣ на гор. Александровскъ, въ лихомъ конномъ бою подъ Малой Токмачкой, гдѣ 2-ая конная армія Жлобы потеряла всю свою артиллерію. Полкомъ взято 3 орудія. Вторичный бой подъ с. Жеребецъ.

Въ то время, когда разыгрывалась операція подъ Александровскомъ и Орѣховымъ, красные вновь перешли въ наступленіе на участкѣ Каховка-Олешки и потѣснили слабыя части ген. Слащева (13 и 34 дивизіи).

Дивизіи, составившей конный корпусъ съ Донцами, подъ командой ген. Барбовича, приказано форсированнымъ маршемъ идти къ с. Каховкѣ, атаковать зарвав-

шагося противника и отрѣзать его отъ переправъ. Задача была выполнена. Лихой атакой противникъ былъ сбитъ, частью взятъ въ плѣнъ, остальные бѣжали за проволоку Каховскаго тетъ-де-пона. Конницѣ приказано было спѣшиться и атаковать Каховку. Повторныя атаки не привели ни къ какимъ результатамъ, лишь только —къ значительнымъ потерямъ. Каховка была сильно укрѣплена солидной профили окопами съ проволокой, а тяжелая вражья артиллерія, расположенная на правомъ берегу Днѣпра у гор. Береславля, была неуязвима для нашей артиллеріи. Видя безполезность атакъ, вносившихъ только потери и въ безъ того порѣдѣвшіе ряды дивизіи, приказано было сняться и отойти въ районъ Константиновка-Дмитріевка. Тутъ изъ состава 3-го полка ушли Павлоградскіе Гусары на формированіе 2-ой кав. дивизіи, а взамѣнъ ихъ влились Ново-Архангельцы и Ново-Миргородцы.

Въ началѣ августа красные вновь повели энергичное наступленіе, стараясь расширить Каховскій плацдармъ. Корпусъ ген. Барбовича подъ давленіемъ противника, съ тяжелыми боями, неся громадныя потери, отходилъ на В. Послѣдующіе бои показали истинную цѣль операціи красныхъ,—выйти въ тылъ нашей группѣ, ведущей упорные бои на Токмакскомъ направленіи и занять станцію Сальково и Ченгаръ. Для ликвидаціи прорыва красныхъ пришли сначала 6-ая, а затѣмъ и Корниловская дивизіи. Въ этотъ періодъ боевъ былъ убитъ ружейной пулей командиръ сводного эскадрона (Бѣлгородцы и Стародубовцы были сведены въ одинъ эскадронъ за малочисленностью рядовъ, неся большія потери въ неравныхъ бояхъ) Стародубовскаго полка полковникъ Алтуфьевъ, одинъ изъ доблестныхъ командировъ.

19 августа, послѣ тяжелаго боя, сопротивленіе красныхъ было сломлено и красные снова были отброшены за проволку Каховскаго тетъ-де-пона. По возстановле-

нiи положенiя корпусъ отошелъ въ резервъ, ставъ въ Верхнихъ Сѣрогозахъ. Въ началѣ сентября 3-iй полкъ перешелъ въ с. Рубановку, гдѣ несъ службу наблюденiя и охраны Днѣпра, имѣя районъ Знаменка-Любимовка. Тѣмъ временемъ противникъ вновь готовился обрушиться на армiю, взять ее въ „клещи" и не дать уйти въ Крымъ. Прикрываясь Днѣпромъ, въ районѣ Береславль-Никополь стягивалась конная армiя Миронова; пѣхота группировалась у узловой станцiи Апостолово. Поступали свѣдѣнiя, что съ польскаго фронта, послѣ заключенiя ими перемирiя, двигается 1-ая конная армiя Буденнаго. Дабы не дать создать сильной ударной группы, наше командованiе рѣшило предупредить готовящуюся операцiю по переправѣ большевиковъ черезъ Днѣпръ и самимъ предпринять переправу и атаку Никопольской группы и въ случаѣ успѣха, выходомъ въ тылъ Каховской группѣ и захватомъ гор. Береславля уничтожить постоянную угрозу.

27 сентября корпусъ подъ командой ген. Науменко, сосредоточился у Днѣпра (1-ая кав. дивизiя и Терско-Астраханская бригада подъ командой ген. Агоева). Въ ударную группу входила 6 и 7 пѣхотныя дивизiи. Общее командованiе операцiей велъ ген. Драценко. 28 сентября части форсировали рѣку Днѣпръ у села Ушкаловки и на разсвѣтѣ двинулись на С. въ тылъ Никопольской группѣ. 3-й полкъ шелъ въ головѣ дивизiи. Бѣлгороцы головнымъ эскадрономъ — впереди полка. Послѣ короткаго боя полкъ занялъ с. Шолохово, захвативъ весь обозъ 1-й совѣтской стрѣлковой дивизiи и двинулись къ гор. Никополю. Дивизiя дважды ходила въ атаку противъ конницы, которая не приняла боя и на остатки 1-ой стрѣлковой совѣтской дивизiи, уцѣлѣвшие послѣ захвата отрядомъ ген. Бабiева (Кубанская дивизiя и Корниловцы) гор. Никополя (10.000 плѣнныхъ, 1 бронепоѣздъ и 7 броневыхъ машинъ); переправившись у острова Хортицы, онн наступали съ Сѣв.-

Вост. 29 сентября мы получили свѣдѣнія, что крупныя части конницы группируются у с. Шолохово. Конный корпусъ подъ командой ген. Бабіева выступилъ днемъ 29 сентября въ направленіи на с. Шолохово съ намѣреніемъ принять встрѣчный бой съ противникомъ. имѣя общую задачу — захватъ станціи Апостолово, гдѣ группировалась пѣхота, разрушить этотъ узелъ дорогъ, и далѣе выходомъ въ тылъ Береславля ликвидировать Каховскую группу.

У нѣмецкой колоніи былъ встрѣчный бой передовыхъ частей корпуса съ конницей Миронова. Бой не имѣлъ рѣшающихъ послѣдствій и части корпуса стали на ночевку въ районѣ боя, въ непосредственной близости къ противнику. Съ разсвѣтомъ 30 сентября корпусъ продолжалъ движеніе на Шолохово, выполняя свою задачу и имѣя въ арьергардѣ Терско-Астраханскую бригаду, а въ головѣ Кубанскую дивизію, которая вскорѣ завязала бой у Шолохова, занятаго частями конницы. Къ 12 часамъ дня Шолохово было взято и 3-й полкъ получилъ приказаніе двигаться въ головѣ дивизіи на хуторъ Твердомедовъ и станцію Токъ. Въ голову полка былъ выдвинутъ сводный эскадронъ (Бѣлгородцы и Стародубовцы). Къ этому времени обстановка сложилась слѣдующимъ образомъ: Съ С., ведя бой, не давалъ сосредоточиться только что разсѣянной конницѣ противника, 6-ой кав. полкъ.

Бригада ген. Агоева, ведя арьергардный бой, подъ давленіемъ превосходныхъ силъ нротивника, осаживала и садилась на хвостъ корпусу. Артиллерія противника пристрѣливала плацдармъ, занятый корпусомъ съ С. и В. Хуторъ Твердомедовъ, расположенный на правомъ берегу ручья, который занятъ былъ пѣхотой красныхъ и спѣшенными частями конницы. Съ каждой минутой положеніе создавалось все тяжелѣе и тяжелѣе. 3-ій полкъ, бывшій въ головѣ корпуса, получилъ категорическую задачу пробить дыру для корпуса. Въ это время былъ

смертельно раненъ командиръ корпуса ген. Бабіевъ осколкомъ гранаты. Сознавая всю важность задачи, полк. Байдакъ приказалъ выкатить на гребень всѣ полковые пулеметы и подкатить на рукахъ на открытую позицію два орудія. Дорога къ хутору Твердомедову шла черезъ крутой оврагъ ручья со скалистыми берегами, гдѣ были каменоломни. Черезъ ручей былъ единственный мостъ, по которому можно было идти по три. Открывъ по хутору пулеметный огонь изъ всѣхъ пулеметовъ и двухъ орудій, командиръ приказалъ сводному эскадрону Бѣлгородцевъ и Стародубовцевъ, подъ командой подп. Кузьмина-Караваєва, атаковать хуторъ Твердомедовъ въ конномъ строю, подъ прикрытіемъ огня. Лихо понесся эскадронъ справа по три, имѣя Стародубовскій взводъ въ головѣ. Черезъ 5 минутъ эскадронъ былъ на той сторонѣ и разсыпался по камнямъ, забирая въ плѣнъ пѣхоту. Эту безпримѣрную атаку эскадрона въ конномъ строю дефиле, можно сравнить съ безсмертной атакой подъ Само-Сіеррой. Лихость, рѣшительность и быстрота ошеломили противника. Потери эскадрона были минимальны: 5 раненыхъ и 8 лошадей. Раненъ въ ногу ружейной пулей доблестный командиръ эскадрона подп. Кузьминъ-Караваевъ, получившій за эту атаку крестъ Святителя Николая Чудотворца II-ой степ.

На галопѣ перешолъ за эскадрономъ весь полкъ съ артиллеріей и занялъ плацдармъ, обезпечивъ выходъ корпусу. Затѣмъ была взята станція Токъ и корпусъ уже совсѣмъ въ темотѣ пошелъ на ночевку въ с. Марьевское. Задача захвата станціи Апостолово и ликвидація Береславльской группы отпадала. Противникъ былъ слишкомъ численно превосходенъ. 1 октября корпусъ подъ непосредственнымъ давленіемъ конныхъ массъ красныхъ, отбиваясь контръ-атаками, будучи прижатъ къ плавнямъ Днѣпра и имѣя одинъ мостъ, долженъ былъ спѣшно отходить на лѣвый берегъ Днѣпра. Тутъ также доблестно работала полковая пулеметная команда, при-

нявшая на себя всю тяжесть боя, прикрывая отходящія части. $^{3}/_{4}$ состава полковой пулеметной команды остались на полѣ боя, такъ какъ потеряли большую часть лошадей убитыми. Корнетъ Харьковскій, пулеметный офицеръ оставаясь на пулеметѣ, гдѣ были убиты лошади, и лично стрѣляя съ него, въ упоръ разстрѣливалъ насѣдающихъ красныхъ, заставляя ихъ своимъ огнемъ откатываться назадъ, точно какъ волна, ударяясь о каменный берегъ — за что и получилъ орденъ Святителя Николая Чудотворца II-ой степ. Съ этого момента стало ясно, что С. Тавріи не удержать намъ и тяжесть будущаго нависла надъ нами.

Послѣ неудачной заднѣпровской операціи конница отошла въ село Верхніе-Сѣрогозы, гдѣ и стала въ резервъ, приступивъ къ спѣшному пополненію рядовъ, сильно порѣдѣвшихъ за эту операцію. Спѣшно надо было формировать пулеметныя команды, погибшія въ бою 1 октября.

Тѣмъ временемъ врагъ не дремалъ. Его пѣхота концентрировалась по всему теченію Днѣпра отъ Никополя-Берeславля и до Алешекъ. Къ Береславлю, гдѣ имѣлся Каховскій плацдармъ, стягивалась конная группа армій Буденнаго и Миронова.

Съ каждой минутой надо было ожиднть активныхъ дѣйствій со стороны противника.

Такъ и произошло. Въ среднихъ числахъ октября конница Буденнаго лихимъ коннымъ рейдомъ, выйдя изъ Каховскаго плацдарма, зашла въ тылъ всей нашей группѣ, оперирующей къ С. отъ Мелитополя, перерѣзала линію ж. д. у станціи Сальково и одной бригадой временно заняла гор. Геническъ. Одновременно съ этимъ красные перешли по всей Сѣверной линіи фронта въ энергичное наступленіе. То, что такъ настойчиво проводили красные въ началѣ августа, введя крупныя силы пѣхоты и вклинившись въ глубокій тылъ нашего расположенія (операція Блюхера), конница красныхъ до-

стигла при небольшихъ усиліяхъ, при наличіи рѣшимости начальника и быстроты приведенія задуманнаго плана въ исполненіе и выполнила задачу такъ легко.

Къ этому времени подошла сѣвшая на коней 2-ая кав. дивизія подъ командай ген. Шифнеръ-Маркевича. Стянувъ нашу пѣхоту, отступающую съ боемъ въ районѣ Верхнихъ и Нижнихъ Сѣрогозъ, Пюргаевка, весь корпусъ началъ отходить на Ченгаръ. Бѣлгородцы въ составѣ 3-го кав. полка участвовали въ лихомъ конномъ дѣлѣ у с. Агайманъ, затѣмъ были въ развѣдывательномъ эскадронѣ и прикрывали со 2-ой кав. дивизіей отходъ корпуса къ с. Новорождественка. Участвовали въ лихой конной атакѣ полка на дневкѣ красной пѣхоты, гдѣ полкъ забралъ въ плѣнъ цѣликомъ 6 ой стрѣлковый Латышскій полкъ. Участвовалъ въ конной атакѣ, въ этотъ же день, на конницу противника. Отбиваясь отъ насѣдавшаго противника, корпусъ перешелъ Ченгаръ и Бѣлгородцы въ составѣ 3-го кав. полка, стали на стоянку по квартирамъ въ районѣ станціи и с. Войновки (Первая дивизія).

26 октября конница экстренно была потребована на ликвидацію прорыва красными Перекопа.

Ночью прибыли въ Карпову-Балку. 27-го вели бой съ наступающей пѣхотой. Въ составѣ 3-го кав. полка эскадронъ Уланъ дважды ходилъ въ атаку на пѣхоту красныхъ. 28-го октября былъ прорванъ послѣдній оплотъ обороны Крыма — Юшунскія позиціи. Измученные безпрерывными повторными атаками въ десятеро сильнѣйшаго противнка, на третій день непрерывнаго боя наша пѣхота бросила окопы и начала отходить. Крымъ палъ. Конница получила задачу прикрыть отходъ пѣхоты, которой было приказано грузиться въ Севастополѣ. Конница была направлена для погрузки въ порты Ялты, Ѳеодосіи и Керчи. Бѣлгородцы, въ составѣ всей регулярной конницы, грузились въ Ялтѣ. Базы и

обозъ дивизіона 12-ой кав. дивизіи грузились въ Θеодосіи.

1-14 ноября остатки Русской арміи покинули Родину, ввѣривъ свою судьбу и честь обожаемому Главнокомандующему. 3-го ноября въ бухту „Mod“ противъ гор. Константинополя, стали прибывать суда изъ Крыма съ частями арміи, а 8-го ноября части ген. Кутепова прибыли на рейдъ Греко-Турецкаго городка Галлиполи. Тутъ было отведено Голое поле для измученнныхъ нравственно и физически, но бодрыхъ духомъ и съ твердой вѣрой въ правое дѣло, остатковъ Русской арміи.

VIII

8 ноября 1920 года прибыли на рейдъ гор. Галлиполи остатки Русской арміи.

Что и какъ будетъ, никто ничего не зналъ.

12 ноября конницѣ было приказано разгружаться. Части, прибывшія въ Галлиполи, были сведены въ 1-ый армейскій корпусъ подъ командой ген. Кутепова. Вся конница сведена вь кавалерійскую дивизію подъ командой ген. Барбовича.

3 ій кав. и 6-ой кав. полки были сведены, получивъ названіе 2-го кав. полка подъ командой ген. Иванова (ком. 6-го кав. полка). Командиръ 3-го кав. полка, старшій Бѣлгородскій офицеръ, полковникъ Байдакъ, назначенъ помощникомъ командира 2-го кав. полка.

Бѣлгородскіе Уланы въ составѣ 82-хъ уланъ при 32 офицерах подъ командой подпол. Бетлинга совмѣстно съ Стародубовскими Драгунами вошли въ составъ 2-го кав. полка 4-мъ эскадрономъ.

Тутъ съ первыхъ дней началась новая жизнь, полная тяжелыхъ переживаній и лишеній, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ. Безконечная вѣра въ своего Главнокомандующаго, вѣра въ свѣтлое будущее, надежда вновь вернуться въ покинутую Родину и довести свое

правое дѣло до конца, только сильнѣй спаяло семью Уланъ, оградило отъ безконечной агитаціи со стороны французовъ и тѣхъ преступныхъ русскихъ партій, которыя старались всѣми силами разложить и распылить остатки арміи. Борьба на этомъ не кончена; это только новое испытаніе, выпавшее на долю арміи и это испытаніе вынесено съ честью. Послѣ пребыванія въ Галлиполи армія еще больше сплотилась, окрѣпла духомъ, и мечтой каждаго является — возвратъ на Родину. реваншъ большевикамъ.

Высадившіяся на берегъ части корпуса были отведены на голую долину — „Долину розъ", звали ее и „Долиной смерти". Французскимъ командованіемъ выданы были бараки и палатки. Снова закипѣла лихорадочная работа по постройкѣ лагеря. Началась борьба съ природой, съ холодомъ, голодомъ, болѣзнями, тѣми суровыми условіями, какія выпали на долю выброшенныхъ на берегъ людей, потерявшихъ Родину, но сломить и поколебать вѣру въ Главнокомандующаго, вырвать надежду на возможность реванша съ большевиками, признать себя побѣжденными и проигравшими дѣло — врагамъ нашимъ не удалось. На безконечныя напоминія французовъ „что мы только бѣженцы, а не армія", на ихъ третированіе и агитацію, все же армія не переставала быть арміей и сейчасъ снова является той могучей силой, къ которой стремится все Русское эмигранство, является оплотомъ его, его поддержкой.

Приложеніе.

Касаясь технической стороны жизни Бѣлгородскихъ Уланъ въ гражданскую войну можно вкратцѣ сказать такъ — ядро г.г. офицеровъ 12 Уланскаго Бѣлгородскаго полка прибыло въ іюнѣ 1918 года въ гор. Новочеркасскъ, а оттуда въ Добровольческую армію во 2-ой офицерскій конный полкъ дивизіи полк. Дроздовскаго (Подп. Байдакъ, шт.-ротм. Кузьминъ-Караваевъ, поруч. Микулинъ, корн. Вансловъ, полк. Шумовъ).

Далѣе, комплектованіе г.г. офицеровъ происходило путемъ прибытія г.г. офицеровъ стараго полка по мѣрѣ очищенія территоріи отъ красныхъ войскъ, а также путемъ прикомандированія г.г. офицеровъ разныхъ родовъ оружія, пожелавшихъ служить въ рядахъ Бѣлгородскихъ Уланъ. Прикомандированіе происходило путемъ согласія общества г.г. офицеровъ Уланъ, по рекомендаціи кого-либо изъ г.г. офицеровъ, знавшаго ранѣе даннаго офицера, пожелавшаго прикомандироваться и по истеченіи извѣстнаго срока прикомандированія, по рѣшенію общества г.г. офицеровъ, давалась форма полка

Комплектованіе и пополненіе солдатами происходило путемъ добровольнаго поступленія, мобилизаціями и плѣнными красной арміи.

Вооруженіе винтовками и пулеметами—путемъ отобранія у красныхъ (трофеи) и ничтожнаа часть изъ тыловыхъ складовъ, холодное оружіе — изъ иностранныхъ поставокъ, на собственныя средства и путемъ отобранія у красныхъ. Ремонтированіе, ковка и конское

снаряженіе было ниже всякой критики. Подобіе правильнаго ремонтированія было налажено только въ Крыму. Части, предоставленныя въ 18, 19 и 20 годахъ самимъ себѣ, дабы не прекратить свое существованіе. какъ конницы, принуждены были пополняться лошадьми путемъ самовольныхъ реквизицій за плату у мѣстнаго населенія. Обмѣнъ набитыхъ, изнуренныхъ лошадей производился опять таки у того же населенія. Правильнаго леченія набитой и раненой лошади не было. Ветеринарная помощь и ветеринарные пункты отсутствовали. Набитая или раненая лошадь выбывала изъ полка. Конскій составъ несъ непосильную работу и погибалъ въ большомъ процентѣ. Интенсивная работа на фронтѣ, невтянутость лошадей принуждали прибѣгать къ обмѣну негодныхъ лошадей, производимый, по большей частью, самовольно солдатами, выбиравшихъ жирныхъ лошадей упряжного типа, но не могъ создать рабочаго конскаго состава, что требовалось при занятіи частями колоссальныхъ фронтовъ.

Неумѣніе ѣздить, отсутствіе какого-либо ухода, абсолютное неумѣніе сѣдлать вызывали главную убыль рядовъ.

Самый тяжелый бой не выводилъ изъ строя столько, сколько средній переходъ.

Отвратительная ковка, — все вмѣстѣ взятое, тормозило дѣло разворачиванія конныхъ частей и сильно понижала ихъ боеспособность. Результатомъ этихъ недочетовъ — дороги были часто загромождены громадными обозами. Полная неорганизованность тыла не позволяла ихъ упразднить; этому способствовала неналаженность транспорта. Подобные обозы вызывались жизнью, ибо части, за малымъ исключеніемъ, почти во всемъ были предоставлены самимъ себѣ, должны были имѣть сами все необходимое для своего существованія и только въ Крыму въ этомъ отношеніи были достигнуты нѣкоторые положительные результаты.

Заключеніе.

На пунктъ 10-ый предлагаемой программы — „Отличіе частей, потери. Описаніе особыхъ геройскихъ подвиговъ, геройской смерти г.г. офицеровъ“, — можно отвѣтить такъ:

Привычка къ войнѣ и боевымъ дѣйствіимъ, начиная съ 1914 года и по 1920 годъ, не вызываютъ того впечатлѣнія о геройскомъ поступкѣ, какъ это было раньше — въ началѣ войны. То, что въ 1914 году было геройствомъ, то въ гражданскую войну является обыденнымъ явленіемъ. Неоднократные бои съ во много разъ сильнѣйшимъ противникомъ, выигрывались благодаря лихости и безпримѣрной удали, пренебреженіемъ къ опасности и смерти отдѣльныхъ личностей. Примѣръ ихъ увлекалъ людей а то, что казалось безуміемъ, не возможнымъ, дѣлалось легко, съ наименьшими потерями. Рѣшимость и удаль — характерныя черты добровольца. Свидѣтельство боевой работы Бѣлгородскихъ Уланъ,— это списокъ дорогихъ именъ однополчанъ, своею смертію запечатлѣвшихъ любовь къ Родинѣ, а также имена кавалеровъ ордена Святителя Николая Чудотворца, полученныхъ за бои въ С. Тавріи, послужатъ оцѣнкой боевой работы Бѣлгородскихъ Уланъ.

Пальма первенства въ лихихъ дѣлахъ Бѣлгородцевъ остается за ротм. Войцеховскимъ, неоднократно доказавшимъ своимъ порывомъ, своей безумной храбростью и въ то же время распорядительностью и спокойствіемъ въ тяжелыя критическія минуты.

Ротмистръ Александръ Афанасьевичъ Войцеховскій, кавалеръ ордена Святителя Николая Чудотворца II-ой степени, полученнаго за лихую конную атаку подъ гор. Кременчугомъ. Идя въ первой линіи, первымъ ворвался въ деревню, въ которой засѣла красная пѣхота. Воодушевленные примѣромъ Уланы бросились за нимъ. Деревня была взята, въ плѣнъ забрано 183 ч. и нѣсколько пулеметовъ. Лихая атака съ тремя Уланами, разъѣзда красныхъ въ 15 чел. и преслѣдованіе его, пока, нарвавшись на цѣпи пѣхоты, не была убита подъ нимъ лошадь.

Переправа вплавь черезъ р. Десну съ двумя Уланами, подъ огнемъ протнвника, съ цѣлью перегнать паромъ, стоящій у непріятельскаго берега. Участвуя въ десяткахъ конныхъ атакъ, былъ всегда впереди и своей доблестью и рѣшительностью увлекалъ за собою людей.

Прикомандированный къ полку ротмистръ Василій Николаевичъ Батмановъ за бой 18-X-1918 произведенъ въ чинъ ротмистра.

Ротмистръ Бруно Васильевичъ Баллодъ, какъ хорошій кавалеристъ, былъ всегда примѣромъ, гордостью и завистью молодежи, былъ ихъ идеаломъ. Въ конныхъ атакахъ всегда спорилъ за первенство. Подъ гор. Нѣжиномъ попалъ въ плѣнъ съ двумя Уланами, откуда былъ препровожденъ въ гор. Орелъ, въ штабъ красной арміи; это было въ 1919 году, въ августѣ. Тутъ при подходѣ нашихъ частей, записался вмѣстѣ съ Уланами въ коммунистическую дружину, идущую на фронтъ и въ началѣ октября перешелъ вновь къ намъ на фронтѣ Корниловцевъ. За гражданскую войну 4 раза раненъ.

Подполковникъ Всеволодъ Борисовичъ Кузьминъ-Караваевъ, лихой командиръ эскадрона, руководитель и любимецъ молодежи, кавалеръ ордена Святителя Николая Чудотворца II степ. Полученный имъ за бой 30 сентября 1920 года за конную атаку дефиле по три подъ хуторомъ Твердомедовымъ, напоминаетъ безсмертную

атаку конницы подъ Само-Сіеррами. Задача была блестяще выполнена, дефиле взято и конный корпусъ смогъ пройти. Въ этой атакѣ подп. Кузьминъ-Караваевъ получилъ, четвертое раненіе въ гражданскую войну.

Прикомандированный къ полку подпоручикъ Харьковскій — пулеметный офицеръ. За бой подъ с. Марнинскимъ награжденъ орденомъ Св. Николая II степ.

Полковникъ Андрей Артемьевичъ Байдакъ, командиръ 3-го кав. полка, старшій Бѣлгородскій офицеръ, кавалеръ ордена Святителя Николая Чудотворца II ст., который получилъ за конную атаку полка подъ с. Малая Токмачка 17 іюля 1920 года, ведя полкъ въ атаку; опрокинулъ красныхъ и, обративъ ихъ въ бѣгство, взялъ 3 орудія.

Имена тѣхъ дорогихъ Бѣлгородцевъ, которые во благо любимой Родины за честь Ея, за славу родного полка положили свою жизнь, запечатлѣвъ своей кровью честь и славу Великой Матушки Россіи.

1. Штабсъ-ротмистръ Георгій Андреевичъ Микулинъ.

Умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ конной атакѣ на хутора Козловскіе (на Кубани) въ 1918 г. Похороненъ въ Екатеринодарѣ на военномъ кладбищѣ.

2. Поручикъ Константинъ Александровичъ фонъ-Гальбенъ.

Умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ бою подъ „Пробожье-Поле“ (Курской губ.) въ 1919 г. 19 октября. Похороненъ въ г. Курскѣ.

3. Штабсъ-ротмистръ Константинъ Евграфовичъ Рыбальченко.

Тяжело раненъ подъ „Пробожье-Поле“ (Курской губ.) въ 1919 г. 19 окт. оставленъ въ лазаретѣ въ гор. Курскѣ.

4. Корнетъ Евгеній Васильевичъ Вуичъ.

Убитъ подъ станціей и мѣст. Ворожбой 4 ноября 1919 года.

5. Штабсъ-ротмистръ Александръ Ивановичъ Воскобойниковъ.

Убитъ у гор. Валокъ 14 ноября 1919 г.

6. Поручикъ Бобакъ.

Убитъ въ конной атакѣ подъ станицей Егорлыцкой 17 февр. 1920 г.

7. Корнетъ Иванъ Ленчевскій.

Убитъ въ бою подъ Малой Каховкой въ іюлѣ 1920 года. Похороненъ въ с. Черненькѣ.

8. Поручикъ Михаилъ Александровичъ Ростовцевъ.

Убитъ въ бою подъ с. Жеребецъ 17 іюля 1920 г. Похороненъ въ нѣм. колоніи Орловьѣ.

9. Прикомандированный къ полку прапорщикъ Васильевъ.

Убитъ на Перекопѣ въ 1920 г.

Умерли отъ тифа.

10. Поручикъ Константинъ Константиновичъ Везенковъ въ 1918 г. Похороненъ въ г. Ростовѣ.

11. Полковникъ Владимиръ Александровичъ Шумовъ умеръ и похороненъ въ гор. Ростовѣ 8 апрѣля 1919 г. на военномъ кладбищѣ противъ Таганрогскихъ казармъ.

12. Ротмитръ Дмитрій Леонидовичъ Шеболдаевъ. Умеръ въ станицѣ Брюховецкой 20 февраля 1920 г. Похороненъ тамъ же.

13. Штабсъ - ротмистръ Константинъ Александровичъ Медвѣдевъ. Умеръ въ 1919 г. въ г. Ѳеодосіи, гдѣ и похороненъ.

14. Штабсъ-ротмистръ Сергѣй Васильевичъ Сѣдлецкій. Умеръ въ г. Новороссійскѣ 19 февр. 1920 года.

15. Корнетъ Апацатовъ. Умеръ въ Галлиполѣ въ 1921 г. Похороненъ на Братскомъ кладбищѣ.

16. Ротмистръ Василій Діонисьевичъ Дорохольскій. Умеръ въ районѣ Добровольческой арміи (Крымъ).

17. К. П. Григоровичъ-Барскій, б. вольноопр. полка (Членъ Государств. Думы). Умеръ 26/X 1929 г. въ Бѣлградѣ, Югославія.

18. Прикомандированный къ полку поручикъ конной артиллеріи Алексѣй Артемьевичъ Байдакъ. Умеръ въ Королевствѣ СХС 8-XI-1922 г. Похороненъ въ гор. Дебарѣ.

19. Полковникъ Павелъ Ивановичъ Головинъ. Умеръ 8-III-1929 г. Похороненъ въ гор. Бѣлградѣ, Королевство Югославія.

20. Полковникъ Альфредъ Николаевичъ Бетлингъ. Умеръ 5-III-1930 г. Похороненъ въ гор. Бѣлградѣ, Кор. Югославія.

21. Корнетъ Александръ Константиновичъ Дашкевичъ. Умеръ 24 апрѣля 1931 г. въ гор. Брюсселѣ (Кор. Бельгія), гдѣ и похороненъ на кладбищѣ „De legion d'honeure".

Свѣдѣнія, которыя пока имѣются въ Обществѣ полка объ Уланахъ.

Вольноопр. Петръ Шувахинъ убитъ въ конной атакѣ у с. Брасово.

Вольноопр. Эмилій Финъ убитъ въ С. Тавріи.

Вольноопр. Иванъ Григорьевъ убитъ въ атакѣ въ пѣшемъ строю подъ Каховкой.

Вольноопр. Петръ Дутиковъ погибъ въ д. Петровкѣ (раіонъ Бахмача).

Вольноопр. Волковъ убитъ подъ с. Жеребецъ и похороненъ въ нѣм. колоніи Орлово.

Уланъ Середа убитъ подъ Каховкой и похороненъ въ с. Черненкахъ.

Вольноопр. Засловъ зарубленъ въ конной атакѣ подъ Егорлыцкой.

Вольноопр. Пащенко умеръ отъ раны.

Эти дорогія имена не сгладятся изъ памяти Бѣлгородскихъ Уланъ, такъ или иначе положившихъ свою жизни за благо дорогой Родины.

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ 1928 г.

2-й рядъ, сидятъ: корн. Скалковскій, полк. Бетлингъ, г. Григоровичъ-Барскій, полк. Торяниковъ, полк. Фуксъ, полк. Никитинъ, ротм. Кирѣевскій, полк. Головинъ.

1-й рядъ, стоятъ: шт.-ротм. Дробашевскій, ротм. Высоцкій, ротм. фонъ-Герсдорфъ, корн. Спиридоновъ, корн. Снѣховскій, шт.-ротм. Сарнавскій, поруч. Филипповъ.

3-й рядъ: ротм. Яблонскій, ротм. Снессаревъ.

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ 1929 г.

Сидять: ротм. Яблонскій, ротм. Кирѣевскій, полк. Бетлингъ, полк Фуксъ, ротм. фонъ-Герсдорфъ, полк. Никитинъ.

Стоятъ: корн. Скалковскій, корн Давыдовъ, поруч. Филипповъ, шт.-ротм. Дробашевскій, шт.-ротм. Сарнавскій, ротм. Марченко, корн. Гончаренко, ротм. Высоцкій, ротм. Снессаревъ, вольноопр. Верещагинъ.

* * *

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ,
Въ годъ каждый 9-го мая,
Трубачъ Бѣлгородскій тревогу трубитъ
На тризну героевъ сзывая.

И звуки тревоги волною плывутъ
Отъ Збруча до самыхъ Карпатъ;
Гдѣ всѣ побывали, гдѣ славу видали,
Гдѣ рѣялъ побѣдно уланскій штандартъ.

И звуки трубы донеслись до могилъ
Героевъ на тризну сзывая;
И мчатся къ Россійскимъ границамъ они
Чтобъ вспомнить 9-ое мая.

Отъ Блотни, отъ Руды, отъ Сана рѣки
Одинъ за другимъ поспѣшаютъ
Ихъ раны, какъ звѣзды въ туманную ночь,
На цвѣтѣ защитномъ сіяютъ.

Собрались и стали, не вѣрятъ себѣ:
„Ужъ что-то насъ много собралось“.
И спросятъ родные того трубача:
„Знать мало въ полку то осталось?“

Отвѣтитъ трубачъ: „Вашей славой живемъ,
Вашу смерть и дѣла прославляя.
Сегодня мы вспомнили всѣхъ дорогихъ
Въ нашъ праздникъ 9-го мая“.

А майская ночь навѣваетъ былое,
Тѣ тихіе мирные дни,
Гдѣ вмѣстѣ сходились 9-го мая
За дружной бесѣдой они.

И умолкнулъ трубачъ. Все притихло кругомъ.
Вновь открылись сырыя могилы,
И сошли въ нихъ всѣ тѣ, кто прославилъ нашъ полкъ,
Кто его вѣчной славой покрыли.

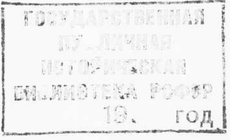
Генералъ Чекатовскій.

Полковая пѣсня Бѣлгородскихъ уланъ.

Вотъ Збручъ скалистый передъ нами,
За нимъ надъ Австріей туманъ,
Но нѣтъ, туманъ врага не скроетъ
И Збручъ вѣдь не преграда намъ.
И въ день двадцатаго іюля,
Мы слово Царское прочли,
Съ крестомъ въ груди, въ рукахъ съ оружьемъ
Къ истокамъ Збруча мы пришли..
И начался полетъ орлиный,
Дивизія наша впереди,
Завѣты дѣдовъ сохраняя
Стѣною дружной мы пошли.
Полетъ орлиный совершая,
Всякъ умереть изъ насъ былъ радъ,
Съ боями, съ кровью и со славой
Мы долетѣли до Карпатъ.
Друзья Ахтырцы рядомъ съ нами,
Драгуны бокъ о бокъ дрались,
И надъ гнѣздомъ орлинымъ нашимъ
Шрапнели вражія рвались.
Въ бою подъ Блотней смертью славной
Погибъ Сѣдлецкій удалецъ,
Въ лихомъ налетѣ рукопашномъ,
Нашелъ геройскій свой конецъ.
Въ бою подъ Рудой палъ Юмудскій,
Тотъ день уланамъ не забыть —

Пришлось имъ много въ день тотъ славный
Землей могильною зарыть.
И тихо спитъ Иванъ Юмудскій
И Сцѣпуржинскій рядомъ съ нимъ,
А съ ними славные уланы,
Надъ ними крестъ стоитъ одинъ.
Такъ спите жъ, братья дорогіе,
Орлы безъ васъ летятъ впередъ,
Ни вражьи пули, ни шрапнели
Не остановятъ ихъ полетъ...
А тамъ, гдѣ вѣчно вѣтеръ воетъ,
Гдѣ рѣчка Санъ въ горахъ шумитъ,
Въ оградѣ церкви уніатской
Поручикъ Плаксинъ тихо спитъ.
Въ бою тяжеломъ подъ Соколе
Смертельной пулей онъ сраженъ;
Про то лишь знаютъ пулеметы,
Да нашъ четвертый эскадронъ.
Прошла зима въ бояхъ тяжелыхъ,
Настала яркая весна,
Свершивъ походъ въ Карпатахъ снѣжныхъ,
Пришли мы къ берегу Днѣстра.
Пасхальный звонъ несется всюду,
И пушекъ громъ ему вторитъ, —
Подъ тѣнью ночи къ переправѣ
Дивизія славная спѣшитъ.
Нарыли тамъ могилъ не мало
И для себя и для врага, —
Тамъ Галущинскаго не стало...
О немъ намъ память дорога.
Великій Князь — братъ Государя
Его къ могилѣ проводилъ,
Вѣнокъ изъ зелени весенней
На гробъ героя возложилъ.
А кто не помнитъ фольваркъ смерти?
Его забыть не можемъ мы,

Тамъ умирали смертью славной
Отчизны славные сыны.
И стаи вороновъ голодныхъ
Ихъ кости всюду разнесутъ.
Но ихъ дѣла за честь отчизны,
Въ рядахъ уланскихъ не умрутъ.
Прошли бои въ селѣ Рудзвянахъ,
Дивизія вновь въ походъ идетъ.
Проходимъ вновь Гнилую Липу,
И вспоминаемъ прошлый годъ.
Вотъ эти старыя могилы,
Вотъ эти старые кресты,
Что въ прошлый годъ мы здѣсь нарыли
Въ бою съ врагомъ за честь Руси.
Летятъ дни лѣтніе за днями,
Идемъ мы въ старыя мѣста,
Мѣста, гдѣ въ ночь Святую Пасхи,
Дрались у быстраго Днѣстра.
Пришли, и въ бой жестокій снова
Вступили смѣло, какъ всегда,
И съ Заамурскими орлами,
Наводимъ трепетъ на врага.
Вотъ солнца лучъ восходитъ первый,
Кругомъ все поле золотя,
И въ это время вражья пуля
Уноситъ новаго бойца.
У Колодрубки на высотахъ,
Въ окопахъ тѣсныхъ и сырыхъ,
Палъ смертью нашъ герой Кленевскій,
За честь уланъ — отцовъ своихъ.
Ну, что родные пріуныли,
Иль пѣсню грустную сказалъ...
Почтимъ вставаніемъ въ полѣ павшихъ,
А намъ живымъ нальемъ бокалъ.



Генералъ Чекатовскій.